* * *

Когда Гу Чан Лин вернулся во внутренний двор, он увидел свою жену в подавленном состоянии, с не совсем правильным выражением лица. Он поспешно положил руку ей на плечо.

– Что случилось?

– Ты вернулся? – Ян-ши увидела, что это Гу Чан Лин, и слегка улыбнулась. Она отложила книгу, которую держала, но не читала. – Сватья Ху приезжала сегодня в гости.

– Что она сказала, что ты так плохо выглядишь? – Гу Чан Лин сел рядом с ней и взял жену за руку. – Мы женаты так много лет. Не забудь сказать мне, не стоит держать всё это внутри себя.

– Вдовствующая Императрица и Его Величество намерены сделать Цзю-Цзю Императрицей, – Ян-ши вздохнул. – Хотя они не говорили прямо, они уже послали нашу сватью, чтобы спросить меня.

Гу Чан Лин услышал эти слова и немного замер. Однако особого удивления он не проявил. Мужчина слегка сжал руку Ян-ши и тепло утешал жену, стараясь успокоить её эмоции:

– Я догадался о чувствах Его Величества. Но Его Величество обычно скрывает свои чувства. Сегодня я наконец-то уверился в его чувствах.

– Если ты действительно давно знал об этом, почему ты позволил этому делу развиваться? – Ян-ши отдёрнула руку, посмотрела на Гу Чан Лина и сказала: – Ты согласен на то, чтобы Цзю-Цзю вошла в такое место?

– Дело не в том, что я хочу, чтобы она вошла туда, – Гу Чан Лин долго думал и внезапно сказал: – Ты помнишь тот сон, который у нас с тобой был за дни до рождения Цзю-Цзю?

Ян-ши вздрогнула. Несмотря на то, что прошло довольно много лет, она всё ещё отчётливо помнила этот сон. Этот сон был странным и чудовищным, не говоря уже о том, что ей и её мужу приснился один и тот же сон.

В том сне огненный феникс плакал кровавыми слезами, прежде чем превратился в свет и упал ей в живот. На следующий день из дворца Луаньхэ пришло известие, что юная принцесса скончалась.

Гу Чан Лин не верил в Богов, поэтому, хотя он чувствовал, что сон был очень странным, он думал, что это просто сон. Но три года Вдовствующая Императрица относилась к Цзю-Цзю как к дочери после первой встречи с ней. Она часто вызывала Цзю-Цзю во дворец и дала ей много вещей, приготовленных для дочери. Несмотря на то, что они испортили Цзю-Цзю, они не могли

сделать большего.

Судьба была чем-то невидимым и нематериальным, но также и чем-то, чему люди должны были восхищаться. В семье Чжоу было две дочери возраста Цзю-Цзю, но Вдовствующая Императрица не уделяла им особого внимания. Она относилась только к Цзю-Цзю как к своей собственной.

– После рождения Цзю-Цзю она никогда не встречалась с Вдовствующей Императрицей, – Гу Чан Лин поморщился. – Прямо сейчас не имеет значения, хотим ли мы, чтобы она вошла во дворец, но важно то, что Императорская семья хочет, чтобы она стала Императрицей.

Он не желал, чтобы его дочь вошла во дворец, но кто мог противостоять Небесному Указу

Духовный учитель Чу Юнь, прежде чем покинуть столицу, нашел его и дал ему несколько слов совета.

– Дракон и Феникс благоприятны, и мир процветает. Феникс летит с кровавыми слезами, одинокий дракон умирает рано, в мире царит хаос, – тихо сказал Гу Чан Лин. – Это то, что сказал мне духовный учитель Чу Юнь перед отъездом из столицы.

– Разве ты веришь в Богов? – Ян-ши горько рассмеялась. После долгого молчания она сказала: – Неважно. Как ни волнуйся и не переживай, всё бесполезно. Можем ли мы отказаться от предложения Императорской семьи?

Если бы их дочь вышла замуж в другую семью, если бы зять что-то сделал, они, как отцовская семья, могли вызвать переполох. Но Императорский дом не был похож на другие семьи. Даже если бы они хотели наказать нерадивого супруга, семья по отцовской линии ничего не могла сделать, кроме как заставить дочь проглотить пренебрежительное отношение.

Гу Чан Лин долго думал.

– Как насчёт того, чтобы узнать мнение Цзю-Цзю? Если Цзю-Цзю не захочет, мы подумаем о решении, – если Цзю-Цзю не пожелает, из-за двоюродных отношений между ней и Вдовствующей Императрицей, а также из-за учительских отношений между ним и Его Величеством, эти двое не могут сильно усложнить ситуацию для семьи Гу.

* * *

Но прежде чем они смогли спросить свою дочь, что она думает по этому поводу, пришёл некролог из префектуры Цзинь. Гу Чан Лин, который ненадолго задержался дома, поспешил ко дворцу в карете.

Уход принца крови от болезни был невеликим событием. Его просто следует похоронить с

почестями должного чина. Но принц Чэн был другим. Хотя он был некомпетентным и бестолковым, неспособным управлять даже своими землями, он был биологическим отцом Его Величества и ещё не передал титул своему наследнику. Если он был мертв, у Его Величества был траур? Кто унаследует титул?

Согласно правилам, Его Величество был усыновлён предыдущим Императором, как и ребёнок предыдущего Императора. Он был монархом, принц Чэн – подданным. Нельзя было сказать, что монарх должен оплакивать этого подданного. Но с точки зрения эмоций принц Чэн был биологическим отцом Его Величества. Если Его Величество обращался с ним как с обычным дядей, это было слишком холодно.

Если он оплакивал, это могло вызвать недовольство Вдовствующей Императрицы. Если он не оплакивал, это было немного неразумно. В связи с этим в Пурпурном Императорском Зале чиновники начали спорить.

Цзинь Ян молча сидел перед Императорским столом. Слушая крики канцлеров, его мысли уносились далеко.

Его эмоции по отношению к принцу Чэну были сложными. В детстве он когда-то надеялся. Когда он немного подрос, то возненавидел отца. Позже, когда он был усыновлён Матерью-Императрицей и стал Императором династии Фэн, Цзинь Ян постепенно перестал чувствовать ненависть, ожидание или какие-то иные особые эмоции. Сколько эмоций он испытывал бы к отцу, который никогда не обращал на него внимания и даже не смотрел на него?

Слишком много вещей ему приходилось изучать в течение дня. Как управлять, как править, как быть человеком. Он был так занят, что у него не было времени думать о доме принца Чэна в префектуре Цзинь.

Теперь внезапно пришло известие, что принц Чэн умер. Этот человек, который был его отцом, но никогда не брал на себя обязанностей отца, умер от болезни.

Он чувствовал себя немного опустошённым, пустым, но в то же время больным и расслабленным.

– Ваше Величество, этот чиновник считает, что законы не выше социальных отношений, – сказал Ли Гуан Цзи. – Вам следует оплакивать принца Чэна целый год.

– Абсурд – где в мире монарх может оплакивать своего подданного в течение года? – Сыма Хун немедленно возразил. – Ваше Величество, Вы не можете этого сделать. Вы первый ребёнок предыдущего Императора и монарх мира. Вы не можете так себя вести.

– Чиновник Сыма, все в мире знают, что принц Чэн – биологический отец Его Величества. Если Его Величество не выкажет печали, что люди подумают о Его Величестве? – Ли Гуан Цзи слегка поклонился Цзинь Яну. – Ваше Величество, пожалуйста, не отказывайтесь от траура.

– Слова обоих, чиновника Сыма и премьер-министра Ли верны, – Цзинь Ян потёр лоб. – Чиновник Гу, что Вы думаете по этому поводу?

Гу Чан Лин сделал шаг вперёд и сказал:

– Этот чиновник думает, что это семейное дело Вашего Величества.

Цзинь Ян встал, услышав это, и сказал:

– Да, чиновник Гу говорит хорошо. Это семейное дело Чжэня, – сказав это, он посмотрел на Ли Гуан Цзи и Сыма Хун. – У Чжэня есть мысли по этому поводу. Чиновники, пожалуйста, не причиняйте вреда своему миру из-за этого.

Сыма Хун посмотрел на Гу Чан Лина, который кланялся, и сказал пренебрежительным тоном:

– Чиновник Гу имеет отличные предложения.

– Чиновник Сыма, спасибо за похвалу; этот чиновник не осмеливается её принять, – Гу Чан Лин с улыбкой поклонился Сыма Хуну.

Сыма Хун сердито отвёл взгляд в сторону и не взглянул на Гу Чан Лина.

Ли Гуан Цзи, казалось, не заметил волнений между парой и поклонился:

– Поскольку Ваше Величество уже приняло решение, мы, подданные, не будем говорить больше. Но дело о наследнике принца Чэна…

– Дом принца Чэна имеет двух молодых господ, ещё не достигших совершеннолетия и неспособных управлять префектурой. Как насчёт того, чтобы Ванфэй Чэн и два молодых мастера приехали в столицу, а титулы наследники получат, когда они достигнут совершеннолетия, – Цзинь Ян опустил лицо и медленно сказал: – Что думают чиновники?

http://tl.rulate.ru/book/38260/1570152